

Там, где находится остров Фэншэнь, нужно не только обойти остров, похожий на лабиринт, но и обойти множество подводных порогов. Эти пороги очень опасны. Линг Цинъю однажды видел акул, задушенных течением.

Поэтому сейчас, когда я увидел этих детей и тени, гонящиеся в потоке, мое сердце прямо-таки подпрыгнуло.

"Янь Сань?" Линь Цинъю обернулся и позвал Янь Саня, который лежал на маленькой лодке, греясь на солнце.

"Не волнуйся, с ними все в порядке. Кроме того, Янь Ци наблюдает за ним". Янь Сань заложил руки за голову, его лицо было закрыто шляпой, он закрыл глаза и успокоился.

Линь Цинъю отложил удочку и лег рядом с ним. Янь Сань протянул руку и взял ее на руки, положил ее голову себе на грудь и сказал: "Почему ты так быстро вернулась?"

"Прогуливаясь, я был потрясен, не говоря уже о тех двух людях, подожди, пока они придумают, как это сделать, Янь Сань, я действительно богат!" Линь Цинъю удовлетворенно вздохнула.

Янь Сань засмеялся, похлопал ее по плечу рукой и с улыбкой сказал: "То есть, о способности нашего мастера зарабатывать деньги и говорить нечего".

"Давай вернемся на этот раз, Ши Фан сказал, чтобы мы взяли нас с собой, чтобы найти его старого друга, может быть, мы сможем избавиться от всего яда из твоего тела, я думаю, я все еще хочу позволить Ян Чжао и остальным отступить, давай не будем возвращаться в Да Чжоу. Давай присоединимся к веселью. Давайте вернемся в деревню Линцзя. Мир здесь такой большой, что нам хватит для счастья". Линь Цинъю засунул пальцы в рубашку и нарисовал круги внутри, благодаря этим ядам, раны Янь Саня на этот раз затянулись. Они затягиваются очень медленно, и все еще обмотаны бинтами.

"Хорошо." ответил Янь Сань.

"Янь Сань, если ты будешь так меня баловать, я буду становиться все менее принципиальным и все больше полагаться на тебя". Линь Цинъю вздохнул.

"Разве плохо полагаться на меня?" спросил Янь Сань, повернув голову.

"Понимаешь, раньше я был более самостоятельным, передовым, самодостаточным, но сейчас ты все сделал за меня.

Я чувствую, что я почти бесполезна, а люди рождаются. Я ленива, просто хочу быть маленькой женщиной, это действительно противоречит моему образу!" пожаловалась Линь Цинъю.

Янь Сань усмехнулся и сказал: "Ты бы не сделала того, что я сделал для тебя. Никто другой не сможет заменить то, что сделала бы ты". Если ты действительно хочешь быть маленькой женщиной позади меня, то я не знаю, о чем беспокоиться".

"Хотя я не умею хорошо готовить, обычно я не морю себя голодом". Линь Цинъю не понимала, что она хочет драться. В любом случае, она и в прошлом мире была сильной и независимой женщиной. Она не умела хорошо готовить, но это не значит, что она не могла приготовить лапшу быстрого приготовления!

"Хорошо."

"Хотя я подметаю пол все больше и больше, почему бы нам не пригласить тетюшку!"
Продолжайте протестовать.

"Хорошо".

"Это не моя вина, что я не умею шить одежду. Если у меня не будет детей, я научусь шить одежду".

"Хорошо".

"Я не могу винить себя за то, что не стираю белье. С тех пор как изобрели стиральную машину, сколько женщин могут стирать одежду вручную?"

"Кто сказал то, что ты сделала?" бессознательно спросил Янь Сань, когда эта жалоба разрослась.

"Никто больше не говорит обо мне, просто я не знаю, как делать те вещи, которые я буду делать в октябре. Я просто немного уступаю". честно сказал Линь Цинъюй.

"Я могу делать эти вещи, иначе я не буду знать того, что можешь ты, и я буду неполноценной".
Янь Сань сжала свои беспорядочные волосы и сказала с улыбкой.

"Янь Сань, давай просто послушаем, почему я тебе нравлюсь?" спросил Линь Цинъюй с пристальным взглядом.

"В первый раз, когда ты была взята мной, как мужчина, я должна нести ответственность". Янь Сань улыбнулся.

"И это все? Тогда, если Ума впервые отдастся тебе, ты тоже будешь нести ответственность?"
Линь Цинъюй сел и спросил с угрюмым лицом. (Ума - младшая сестра Агуна).

Она была полна гнева, ее лицо выпукло, Янь Саньбянь тоже села, обняла ее за талию, постучала головой по ее плечу и сказала: "Цинъюй, мы встретились в первый раз, почему ты меня не боишься? "

"А? Почему я должна бояться тебя?"

" Линь Цинъюй был ошеломлен, и отреагировал прямо, а затем вспомнил, что это было неправильно. Тема повернула за угол. Прежде чем она смогла снова напасть, Янь Сань издал негромкий смешок.

"Но знаешь ты или нет, в то время ты был единственным, кто не боялся меня. Я вырос и убил бесчисленное количество людей по всем рекам и озерам. Только ты не боялся меня и гонялся за мной ради денег. Мало того, ты сказал, что я не такой Из-за денег я могу спать только в маленькой хижине, но на ночь тайком присылал мне одеяло. Когда я увидел, что меня укачивает, я пошел к камню просить лекарства. Если я не привык к еде, я открыл маленькую печку, но, честно говоря, в маленькой печке, которую ты сделал, действительно нет большого горшка с рисом. Это очень вкусно". Удерживая Линь Цинъюй, которая снова собиралась сойти с ума, Янь Сань улыбнулась и сказала: "Смотри, все, кто меня видит, либо хотят моей жизни, либо просят меня убить других".

Янь Сань больше ничего не сказала, просто подняла голову и долго смотрела на нее, затем слегка поцеловала в губы, сначала слегка, потом все энергичнее и энергичнее, и наконец

глубокий поцелуй, как будто хотела передать все свои чувства. .

Хунлу Яньсань не смог бы избежать этой участи, даже если бы сбежал из Красной Палаты. Меч был холодным и окровавленным, а за ним либо гнались, либо преследовали другие. В его жизни не было ничего, кроме **** убийств. Поэтому ты не можешь понять, что твоя забота о бесплатной благотворительности значит для Янь Саня. Кровь на теле медленно становится горячей, и вы можете осознать, что вы живы, есть люди, которые пульсируют в жизни, ходят в темноте, Как только появляется солнечный свет, как вы можете быть готовы позволить свету исчезнуть? Даже если вас обожжет свет, вы не захотите уходить. Кроме того, если ты сможешь получить свой ответ сейчас, Янь Сану не о чем будет просить.

С плеском воды раздался недовольный голос Янь Ци: "Обрати внимание на влияние, хорошо? Ты повлиял на следующее!"

Янь Сань шлепнул его в воду, затем поднял весла и поплыл на лодке обратно.

Хотя тело Янь Саня было все еще слабым, оно восстановилось достаточно, чтобы так относиться к Лин Циню.

"Цин Юй, - сказал Янь Сань, переползая на тело Лин Циню, - не сомневайся в себе, не говоря уже о нас".

Линь Цинъюй крепко обнял его, с влажными глазами в глазах, и сказал: "Янь Сань, я действительно люблю тебя, всей душой".

"Я знаю." Янь Сань поцеловал капельки слез из уголков ее глаз, и сказал: "Я знаю, мы с Ян Чжао готовы и никогда не будем жаловаться".

"Почему ты хочешь быть такой хорошей..." Лин Цинъюй вздохнула, затем перевернулась на спину и продолжила.

"Сегодня ничего не получится. У меня действительно нет сил. Учитель щадит меня". Янь Сань улыбнулся.

"Ты, ты, ты! Как ты можешь говорить такие вещи!" Линь Цинъюй плакал, указывая на него, тот, у кого нет кожи и лица, был Янь Сань?! Разве это не изменение сути внутри?

Янь Сань зашекотал ее, умоляя о пощаде, и оттолкнул выделения с ее щек, его глаза были полны нежности, пульсирующей, как водные волны.

Вечером Линь Цинъюй увидела подростков, которые наконец сошли на берег, и слегка удивилась. Если только что, вернувшись в деревню Линьцзя, она почувствовала, что у этих подростков появились прообразы мечей, то сейчас эти подростки казались закаленными. Огонь открыл острое лезвие.

Какая тренировка может заставить их претерпеть качественные изменения за столь короткое время? Линь Цинъюй повернулся, чтобы посмотреть на Янь Саня.

Янь Сань только улыбнулась и ничего не ответила. Лучше не говорить ей во время процесса. Теперь он стал мягким и неагрессивным Янь Санем.

Из-за приезда Лин Цинъюй вечером все ели очень обильную пищу. Услышав, что глава дома

собирается уходить, он тут же начал торопливо есть, чтобы сохранить в своем теле достаточно физических сил, чтобы справиться со следующим раундом.

Такая поза заставила Линь Цинъюя заподозрить, что в этот период времени ему не давали еды?

На третий день Лин Цинъюй вернулся в деревню Линцзя первым, после того как Янь Сань пообещал вернуться через полмесяца.

На литейном заводе в деревне Линцзя, поскольку поставки минералов сильно увеличились, производство также сильно возросло. На складах лежат не только сельскохозяйственные инструменты и оружие, но и горы меди.

Поскольку Чжу Вэйли установил курс обмена медных монет в странах Юго-Восточной Азии на шестьдесят медных монет и один таэль серебра, на шестьдесят медных монет и один таэль золота в глубоких горах и лесах, в деревне Линьцзя тратили гораздо меньше медных монет. Через два года их накопилось несколько сотен. Вангуаньская медная монета.

"Сколько сейчас можно обменять на медные монеты в Америке?" Линь Цинъюй схватил горсть медных монет в руку и спросил Су Хексяна.

"Медные монеты, привезенные в этот раз, очень популярны, в основном вы можете купить двадцать медных монет и один таэль золота". Су Хэксан сказал.

"Помните, мы предоставляем только готовую продукцию, а технологии не должны передаваться. Есть чайные деревья и тутовые деревья, и никому не разрешается приносить их в любом виде." сказал Линь Цинъюй, позволяя медным монетам соскользнуть.

"Я знаю." Су Хексян кивнул, затем сказал: "Чай там тоже очень популярен. Думаю, в следующий раз мы сможем увеличить цену и обменяться большим количеством товаров".

В Америку отправляется не так много товаров. Если посмотреть в Великую неделю, то это всего несколько сотен тысяч таэлей серебра. Теперь кораблей стало больше, они добавляют сорта в обмен на более специальные товары и привозят обратно больше ресурсов. Это действительно необходимо.

Линь Цинъюй кивнул и сказал: "Что ж, это хорошая идея, и у Гулу теперь достаточно рабочей силы. Жаль, что путь слишком долгий, а то можно было бы получить больше за железные и медные рудники."

"Кстати, хозяин, это для тебя". Су Хексян протянул ей полотняный мешочек.

"Что?" Линь Цинъюй с улыбкой взяла его, открыла и нашла мешочек, полный жемчужного порошка.

"В прошлый раз вы сказали, что хотите использовать жемчуг, чтобы растереть его в порошок. Их обменяли у местных жителей, когда вы проезжали мимо Таити". Су Хэксан улыбнулся.

"Это просто работает, спасибо". Лин Цинъюй затянула матерчатый мешочек и улыбнулась. В последнее время у меня на лице появилось много прыщей, и я думала использовать

жемчужную пудру для смешивания маски".

"Хозяин, хозяин". Хуан Цзин помахала рукой у двери склада.

"В чем дело?"

"Идем." Хуан Цзин загадочно посмотрел и повел Лин Цинъюй на недавно открытый объект в Хоушане.

Артиллерия? Не может быть? Линь Цинъюй в шоке посмотрел на десять пушек, скользящих по ровной земле, а затем на Хуан Цзин Чжоутаня.

"Она еще не совершенна. Она далека от того эффекта, о котором ты говорил, но из нее можно стрелять и взрывать. Для его замены требуется много времени, а потом его нельзя больше использовать, иначе корпус пушки лопнет от перегрева." Чжоу Тань улыбнулся.

"Это уже потрясающе". Линь Цинъюй вздохнул. В истории династии Северной Сун существовало огнестрельное оружие, но снаряды были фактически громовыми молниями, которые могли испускать только дым, далеко несравнимый с более поздними поколениями красных пушек. Сейчас эти артиллерийские орудия, конечно, не так хороши, как красные пушки, но я не знаю, насколько они сильны по сравнению с громобоем. Это на сколько лет опережает историю! Несмотря ни на что, я уже захватил славу Испании и англичан, и меня это больше не волнует".

"После еще шести месяцев экспериментов модель может быть в основном доработана. Хозяин, я хочу сначала установить ее на нашей лодке". сказал Хуан Цзин.

"Это естественно! Тогда, если в семью Се придет какой-нибудь эксперт, я убью его первым". Лин Цинъюй поспешно кивнул. Янь Сань должен был каждый раз усердно работать.

"Несколько оружейных мастеров, которых мастер привел в этот раз, очень полезны. Без них мы бы все равно не смогли их вытащить". Чжоу Тань улыбнулся.

"Награда!" Линь Цинъюй повернул голову и улыбнулся окружавшим его мастерам.

"Спасибо, мастер!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526938>